

Цзянь Жочэнь отпил глоток горячего молочного чая и спросил:

— И за сколько Цзян Ханьюй намерен её продать?

Ло Биньвэнь на мгновение замялся, прежде чем ответить:

— Рыночная стоимость этой компании невысока, всего миллиард восемьсот миллионов. Сейчас она почти не приносит дохода, а расходы на содержание огромны. Вложения в неё — это чистой воды авантюра, расчет на туманные перспективы.

А ведь «перспективы» в этом бизнесе — вещь крайне зыбкая, строящаяся зачастую на одном лишь красноречии.

Управляющий заглянул в свой блокнот и добавил:

— Он рассчитывает выручить миллиард.

Жочэнь промолчал. Миллиард — это всё-таки дороговато. Впрочем, времена изменились.

— Сколько у меня сейчас осталось денег? — поинтересовался он. — В последнее время я не особо себя ограничивал в тратах, наверняка сумма заметно подтаяла?

Ло Биньвэнь тяжело вздохнул. На его лице отразилось знакомое выражение — смесь досады и горького разочарования в «безответственности» подопечного.

Юноша напрягся.

«Что такое? Я уже банкрот?»

— Увы, — скорбно произнес управляющий Ло, — в вашем распоряжении осталось всего тринадцать миллиардов двести восемьдесят миллионов, не считая мелочи. Господин, как вы можете быть настолько бережливым? Вы же понимаете, что деньги, просто лежащие в банке, неуклонно обесцениваются?

Он сделал паузу, словно давая Жочэню осознать масштаб «трагедии».

— Курс гонконгского доллара в последнее время падает. Наши активы в Сянгане приносят около ста миллионов чистой прибыли ежедневно. За этот месяц вы, кажется, отложили три миллиарда двести миллионов, но на самом деле из-за инфляции и простоя капитала мы

потеряли почти сто миллионов. Вы понимаете, к чему я клоню?

Жочэнь замер с чашкой в руке. Ах, ну да... У него же есть штат профессиональных управляющих, которые круглосуточно делают деньги из денег. Значит, он не разоряется. Он богатеет быстрее, чем успевает тратить.

— Значит, мы покупаем эту компанию? — тихо уточнил он.

— Безусловно, — кивнул собеседник.

Так и должно быть. Даже если эти инвестиции вылетят в трубу, опыт, полученный в процессе, бесценен. Деньги должны работать, а не гнить в банковских сейфах, даже если их владельцу вздумается просто швырять их на ветер ради забавы.

Ло Биньвэнь остался доволен. Несмотря на то что события приняли неожиданный оборот, Жочэнь всё-таки умудрился найти возможность для выгодного приобретения.

Пока управляющий готовился пригласить менеджеров для обсуждения деталей сделки, юноша в глубокой задумчивости закончил завтрак. Он подхватил сумку и глянул на настенные часы — семь утра.

— Дядя Ло, в ближайшее время я буду пропадать в управлении. Дом оставляю на вас.

— Вам прислать машину? — начал было управляющий, но договорить не успел: в дверь позвонили.

Слуга в ливрее поспешил открыть. В холл вошел Гуань Инцзюнь и остановился у входа. Сегодня он сменил привычный плащ и черную водолазку на черную тактическую ветровку с воротником-стойкой и серые спортивные брюки на завязках. На ногах были черные кроссовки. Рукава куртки он закатал до предплечий, обнажая крепкие мышцы и черный ремешок часов на запястье.

Весь его облик — лаконичный, собранный и холодный — дышал какой-то строгой, почти аскетичной энергией.

Жочэнь еще не успел подойти, как почувствовал исходящий от инспектора жар.

— С утра пораньше на тренировку?

— Угу, — буркнул Инцзюнь, мельком оглядывая гостиную.

Обстановка была выдержана в сдержанном английском стиле: дорогая отделка, редкие антикварные вещицы, всё со вкусом. Управляющий в безупречном костюме замер у двери, внимательно наблюдая за гостем.

Жочэнь спохватился и представил их друг другу:

— Дядя Ло, это старший инспектор Отдела по расследованию особо тяжких преступлений округа Западный Цзюлун, Гуань Инцзюнь. Сэр Гуань, мой управляющий — Ло Биньвэнь.

Мужчины обменялись короткими кивками. Жочэнь закинул сумку на плечо и помахал рукой:

— Ну, я пошел!

Путь от «Лицзинь Интернэшнл Гарден» до управления полиции обычно занимал около получаса, но Гуань Инцзюнь, демонстрируя чудеса вождения, сократил это время до пятнадцати минут.

— Во сколько же вы встаете? — спросил юноша, наблюдая за тем, как при торможении напрягаются мышцы на предплечье мужчины. — Каждый день тренируетесь? И что именно делаете?

— В половине шестого, — ответил Инцзюнь. — Пробежка и отжимания. Час активной нагрузки, и к работе готов.

Жочэнь мысленно прикинул график. Когда инспектор уже заканчивал разминку, он сам только-только вылезал из-под одеяла... Расслабился он, совсем расслабился. А ведь в прошлой жизни был одним из лучших курсантов академии, пробегал километр и даже не сбивал дыхание.

Гуань Инцзюнь припарковал машину, и они вместе вошли в здание. На посту у входа инспектор нашел свою фамилию в журнале и размашисто поставил галочку. Жочэнь следовал за ним шаг в шаг. Ему было в новинку приходиться в офис вот так, за компанию. Оказывается, даже в девяностые годы в полиции царил строгая дисциплина.

Рабочий день начинался в семь тридцать. Сейчас было семь двадцать — Инцзюнь прибыл практически впритык. Холл управления кипел жизнью: полицейские в отглаженной форме сновали туда-сюда, сотрудницы канцелярии в светло-голубых мундирах целеустремленно несли стопки папок, почти закрывавшие им лица. Все куда-то спешили, дорожка каждой минутой.

После нескольких поворотов по коридорам, когда Жочэнь уже начал путаться в переходах, они наконец остановились перед дверями лифта. Юноша с недоумением уставился на железную решетку.

— У вас есть лифт?

Весь прошлый месяц он покорно топал по лестницам на своих двоих!

— Есть, — коротко отозвался Инцзюнь. — Он в неудобном месте, обычно им не пользуются. Но сегодня мы опаздываем.

— Но вы же уже отметились на входе?

— Нужно еще отметить в самом отделе, — старший инспектор вошел в кабину, освобождая место для Жочэня.

Лифт поднялся с парковки, и внутри уже было тесно от полицейских в форме. С появлением широкоплечего Инцзюня пространство и вовсе сжалось до предела. Жочэнь, прижимая к себе сумку, почувствовал себя совсем хрупким на фоне рослых стражей порядка.

Стоявший рядом офицер вежливо посторонился, освобождая немного пространства. Юноша оказался зажат в узком промежутке между ним и инспектором. Он благодарно улыбнулся и тихо прошептал:

— Спасибо.

С его лицом и сумкой на плече он выглядел сейчас как обычный школьник-старшеклассник.

— Не за что, — ответил полицейский.

В этот момент в головах присутствующих сотрудников пронеслась одна и та же мысль.

«Сэр Гуань, видимо, окончательно повредился рассудком за годы работы под прикрытием. Психологическая реабилитация явно не пошла ему на пользу — в его облике до сих пор сквозят те самые бандитские замашки, которые он впитал в триадах. Похоже, эта темная аура настолько укоренилась в нем, что теперь он просто похитил какого-то очаровательного студента и притащил его в управление, как трофей»

Кстати, поговаривали, что реабилитацию он проходил в самом отделе по расследованию особо тяжких преступлений, а через несколько дней после возвращения его перевели к ним... Может, у него и впрямь не всё ладно с психикой?

Пока коллеги строили теории, они не забывали украдкой поглядывать на Жочэня.

«Черт возьми, где Инцзюнь умудрился подцепить такого парня? Правильный, симпатичный,

вежливый... А лицо — загляденье, в сто раз краше, чем у любого актера по телевизору»

Лифт звякнул, объявляя восьмой этаж. Они вышли. За секунду до звонка к началу смены Инцзюнь поставил свою подпись в журнале перед суперинтендантом Линь. Жочэнь с изумлением уставился на эти каракули. Оказывается, даже безупречный сэр Гуань, когда спешит, пишет так, будто запутывает нитки в клубок.

Инспектор прошел к своему столу и тяжело опустился в кресло, медленно выдыхая. Обычно он казался воплощением спокойствия и уверенности, но сейчас, когда он отложил ручку, с него будто спала ледяная броня, обнажая живого человека.

Остальные сотрудники Группы А были в отпуске, так что в кабинете их было всего двое. Жочэнь уютно устроился на диване с учебниками, а Инцзюнь углубился в изучение старых нераскрытых дел. В комнате воцарилась тишина, нарушаемая лишь шелестом страниц.

Днем света было достаточно, но с приходом сумерек пришлось включить лампы. Жочэнь никак не мог привыкнуть к резкому свету потолочных светильников — глаза тут же начинали слезиться. Ему приходилось заниматься при свете настольной лампы, что придавало его бдению над книгами героический оттенок. Глядя на него, Гуань Инцзюнь невольно ловил себя на мысли, что учеба — занятие куда более изматывающее, чем любая работа под прикрытием.

В управлении Сянгана работали посменно. Те, кто приходил к семи утра, освобождались в три дня. Смена трехчасовых работала до одиннадцати вечера. Когда Инцзюнь был в триадах, даже боссы давали ему выходной раз в неделю. Жочэнь же умудрялся зубрить с восьми утра до девяти вечера!

И так продолжалось целую неделю. Он учился с таким упорством, что почти не поднимал головы. Применив все навыки выживания студента, он за неделю освоил гору материала и только тогда почувствовал неладное.

Он ведь пришел сюда ради того самого совещания!

Жочэнь подозрительно взглянул на инспектора:

— Сэр Гуань, вы же говорили про совместное совещание. И где оно?

В управлении не было слышно даже слухов об этом.

Инцзюнь вздрогнул. Всю неделю он сам был поглощен архивами и совсем забыл о времени. Он вытащил рабочий ежедневник.

— Совещание пока только в планах. Бюро криминальной разведки готово в любой момент, а вот НКК тянет резину — они еще не определились со временем.

В Сянгане у каждого ведомства были свои задачи.

Бюро криминальной разведки (СІВ) занималось сбором информации и борьбой с бандами.

Независимая комиссия по борьбе с коррупцией (НКК) вела дела о крупных финансовых махинациях и ловила взяточников.

Отдел по расследованию особо тяжких преступлений (СІD) брал на себя самые громкие убийства, похищения и торговлю людьми.

Преступных гениев вроде семей Цзян и Лу, способных всполошить сразу три ведомства, в истории Сянгана было немного.

Жочэнь недовольно хмыкнул:

— Неужели так трудно договориться о времени?

— Трудно, — Инцзюнь заметил, что губы юноши пересохли, и протянул ему стакан воды. — Понимаешь, эти три структуры не доверяют друг другу. Каждый верит только своим. У меня хорошие отношения с Цзи Байлоу, мы часто обмениваемся данными, поэтому СІD и Бюро криминальной разведки сейчас в ладах. Но НКК — это отдельное государство. У них свои каналы информации, и прежде чем сесть за стол переговоров, они намерены сами досконально проверить каждую цель.

Инспектор пристально посмотрел на юношу и добавил вполголоса:

— Думаю, сейчас им есть чем заняться.

Жочэнь послушно выпил воду, глядя в пустой стакан. Он всё никак не мог взять в толк: совместное совещание ведь и нужно для того, чтобы у всех работы стало меньше? Чтобы собрать информацию в кучу и действовать сообща. Работы должно прибавиться после встречи, а не до неё. Чем же таким занята Комиссия, что не может найти время для разговора?

***

А НКК в это время была занята тем, что рыла землю под самого Цзянь Жочэня. И работы у них было невпроворот.

— Сэр Лю, компания «Синван Энтертейнмент» официально принадлежит Цзянь Жочэню. Это филиал медиа-компании «Конде Наст Таймс» в Сянгане. С финансовыми потоками там всё чисто.

— Сэр Лю, сама «Конде Наст Таймс» также является собственностью этого юноши, но она зарегистрирована в Британии, а штаб-квартира в Штатах. Чтобы проверить их, нам нужно связываться с посольством.

— Сэр Лю, все его активы в финансах, автопроме, ресторанном бизнесе и недвижимости — это наследство его матери-британки. Никаких связей с капиталом семьи Цзян не обнаружено.

— Сэр Лю, чистая прибыль его предприятий в Сянгане за декабрь составила три миллиарда шестьсот миллионов. Он выплатил налогов более чем на пятьсот миллионов.

Проверкам не было конца. Активы, бесконечные активы. Деньги, баснословные деньги. Пятисот миллионов налогов хватило бы, чтобы содержать весь штат НКК целый год!

Сэр Лю с тоской смотрел на высившуюся перед ним гору папок. В каждой — отчет по очередному предприятию.

«Тут скорее впору подозревать Гуань Инцзюня в том, что он заманил парня на службу, преследуя корыстные цели!»

Он поднял руку, останавливая подчиненного:

— Оставь чистые активы в покое. Рассказывай о том, что вызывает вопросы.

В кабинете воцарилась тишина.

— Не нашли? — уточнил инспектор.

Поначалу он просто хотел соблюсти формальность — проверить Цзянь Жочэня, чтобы исключить любые подозрения. Но сейчас ситуация начала казаться ему абсурдной. Первокурсник внезапно получает огромное наследство и при этом продолжает ходить на учебу!

Мало того, он перевелся на новый факультет и каждую свободную минуту проводит в управлении Западного Цзюлуна. Не ради развлечения, а чтобы помогать раскрывать дела! Что это за идеализм?

— Подойди-ка, — Лю подозвал офицера, который первым поднял вопрос о подозрительности Жочэня, и легонько похлопал его по щеке. — Объясни мне: зачем миллиардеру намеренно сближаться с полицейским, чья зарплата — пятьдесят тысяч в месяц? Что ему нужно от Гуань Инцзюня? На чем основываются твои подозрения?

Молодой полицейский выложил на стол документ:

— У меня нет догадок, только факты. Жочэнь недавно выкупил у семьи Цзян компанию по производству электроники. Восемьсот миллионов ушли напрямую Семье Цзян. Цзян Ханьюй тут же передал эти деньги Лу Цяню, и тот на эти средства удержал на плаву развлекательный центр «Тяньцюаньду».

Инспектор Лю вчитался в отчет и шумно выдохнул:

— Послушай, рыночная стоимость этой компании — миллиард восемьсот. Жочэнь сбил цену до восьмисот миллионов. По-твоему, это он так «помог» семье Цзян? Да он же им просто аорту перерезал!

Лю швырнул отчет на стол.

— Этот довод не принимается.

Офицер покраснел:

— Сэр, вы слишком категоричны. У меня есть информация, которой нет у других. Почему вы мне не верите? У него точно есть цель! В Отделе по расследованию особо тяжких преступлений округа Западный Цзюлун есть что-то, что ему нужно. Мои источники в Бюро криминальной разведки говорят, что в день облавы на бар «1892» Жочэнь был там вместе с одним из наркобаронов! Он вполне может быть внедренным агентом!

Инспектор прищурился:

— Источники в Бюро криминальной разведки?

Он снова перелистал документы.

— И эти данные ты тоже добыл не один... Ладно, иди. Я подумаю.

Когда подчиненный вышел, Лю всё взвесил и отправил сообщение Гуань Инцзюню:

[У нас «крыса». Совещание откладывается. Встретимся 16 января в 21:00 в баре «Лун Тин». Позови Цзи Байлоу]

***

16 января в Университете Сянгана начался семестр. Экзамены по профильным предметам для перевода на другой факультет оказались не слишком сложными.

Вечером, когда Жочэнь вышел из учебного корпуса после последнего теста, он увидел неподалеку Цзян Ханьюя. Тот был не один — его окружала целая свита студентов. Они наперебой утешали Ханьюя, чьи глаза покраснели от слез. Казалось, тот был раздавлен горем.

Жочэнь притормозил и уже хотел было уйти незамеченным, но сводный брат его заметил.

— Стоять! — выкрикнул он.

Молодой человек подлетел к Жочэню, задыхаясь от ярости.

— Отца приговорили к смерти! Доволен теперь? Этого ты добивался?!

Юноша на мгновение опешил.

«Значит, сегодня был суд над Цзян Миншанем?»

Суд Западного Цзюлуна сработал на удивление оперативно. Собеседник, приняв его молчание за признание вины, криво усмехнулся:

— Что, язык проглотил?

Стоявшие рядом студенты тут же вскинулись:

— О чем ты вообще с ним говоришь? Это же обычный выскочка. Ударь его!

— Вот именно! Он столько у тебя отобрал!

Жочэнь невольно вздохнул.

«Боже, какой бред, — подумал он. — Каждый раз, когда появляется эта компания, я чувствую себя героем дешевого бульварного романа»

— И что ты пытаешься изобразить? — тихо спросил юноша.

Цзян Ханьюй заметно побледнел.

— Господин Цзян Ханьюй, если Цзян Миншань умрет, вы же будете первым, кто этому обрадуется, не так ли? Семья Цзян перейдет в ваши руки, никто больше не будет сомневаться в вашем родстве с покойным.

Жочэнь медленно моргнул.

— И чего ты сейчас орешь? Изображаешь жертву, чтобы вызвать жалость? Если тебе так дорог отец — подавай апелляцию.

Эти слова окончательно вывели Ханью из себя. С этим человеком вечно так! Что бы он ни делал, Жочэнь смотрел на него как на пустое место.

Ханью смотрел на это лицо, и в его голове эхом отдавались крики однокурсников: «Бей его!» Остатки разума покинули его. Он замахнулся.

Это не он хотел ударить. Это его заставили. Да и, честно говоря, это лицо давно его бесило. Было бы здорово разбить внешность этого выскочки одним ударом! У него теперь есть деньги, он продал компанию и помог Лу Цяню. Пока тот с ним, он по-прежнему остается молодым господином, которому позволено всё.

Рука Ханью не успела преодолеть и половины пути, когда чьи-то пальцы стальным захватом перехватили его запястье и резко отшвырнули назад. По инерции молодой человек отлетел на пару шагов и неуклюже повалился на землю.

Жочэнь обернулся и увидел стоявшего за спиной Гуань Инцзюня. Уголки его губ дрогнули в улыбке.

— Вы как здесь оказались?

Взгляд инспектора на миг смягчился. Утром он не смог заехать за юношей и только потом вспомнил, что в университете начались занятия. Весь день без их привычных разговоров прошел на редкость паршиво.

Инцзюнь помолчал секунду, прежде чем ровным голосом ответить:

— Приехал за тобой. Нужно познакомить тебя с кое-какими людьми.

Затем он перевел ледяной взгляд на сидящего на земле Ханью.

— Преступление и наказание — вещи неразрывные. Ты решил устроить самосуд прямо в университете?